

УДК 159.923.2

Елена Анатольевна Быкова
Мария Станиславовна Иванова
г. Шадринск

Особенности конфликтологической компетентности подростков

Статья посвящена изучению проблемы и особенностей развития конфликтологической компетентности подростков, раскрыто понятие «конфликтологическая компетентность» и её структура, а так же условия её становления. Приведены результаты экспериментального исследования уровня конфликтологической компетентности подростков. Диагностический инструментарий: Анкета «Конфликт», опросник «Стиль поведения в конфликте» (К. Томас, адап. Н. В. Гришиной), методика диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко, методика «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е. П. Ильин и П. А. Ковалев). В исследовании приняли участие 50 обучающихся 13-16 лет. Исследование показало, что большинство подростков находится на среднем и низком уровнях конфликтологической компетентности, что свидетельствует о необходимости её поэтапного развития.

Ключевые слова: конфликтологическая компетентность, подростки, стратегии поведения в конфликте.

Elena Anatolyevna Bykova
Maria Stanislavovna Ivanova
Shadrinsk

Features of Conflictological Competence of Teenagers

The article is devoted to the study of the problem and features of the development of conflictological competence of teenagers, the concept of "conflictological competence" and its structure, as well as the conditions of its formation are revealed. The results of an experimental study of the level of conflictological competence of teenagers are given. Diagnostic tools: Conflict Questionnaire, Conflict Behavior Style Questionnaire (K. Thomas, adapted by N. V. Grishina), V. V. Boiko's Empathy Test, and Personal Aggression and Conflict Questionnaire (E. P. Ilyin and P. A. Kovalev). The study involved 50 students aged 13-16. The study revealed that most adolescents have an average or low level of conflict resolution competence, indicating the need for gradual development.

Keywords: conflict competence, teenagers, conflict management strategies.

Введение

В современном обществе тема конфликтологической компетентности и её развития в подростковом возрасте актуальна, так как ведущая деятельность подростков – общение со сверстниками, а общение без конфликтов неизбежно. Подросткам необходимо приобрести знания и изучить стратегии для эффективного разрешения конфликтов, так как высокий уровень конфликтологической компетентности позволяет эффективно управлять конфликтами. Отсутствие конфликтологической компетентности может привести к негативным последствиям для участников конфликтных ситуаций и затруднить их урегулирование.

Впервые понятие «конфликтологической компетентности» ввел Б. И. Хасан в 1996 г., который описывал конфликтологическую компетентность как «совокупность теоретических знаний, умений и навыков, позволяющих цивилизовано выстраивать общение и выбирать достойные варианты поведения в конфликтных ситуациях» [2].

Л.А. Петровская ввела определение, в котором конфликтную компетентность описывала как «компетентность человека в конфликтной ситуации, включающую компетентность в собственном «Я» (Я-компетентность), компетентность в потенциале других участников и ситуационную компетентность» [6, с. 41].

Анализ исследований по проблеме конфликтологической компетентности позволяет определить ее как способность и готовность:

1. Осуществить деятельность по профилактике конфликта.
2. Минимизировать деструктивные формы реального конфликта и их конструктивное русло.
3. Выступить посредником или медиатором в разрешении конфликта.

Как указывает Л.Н. Цой, становление конфликтологической компетентности основывается на пяти специфических блоках:

1. Теоретическое знание в области конфликтологии (педагогической, юридической, психологической, социологической и т.д.).
2. Владение социальными технологиями профилактики, управления, минимизации деструктивных форм конфликта.
3. Формирование профессионального типа мышления, включающего рефлексивность, методологичность, сонность, объемность, креативность.
4. Владение технологиями психогигиены и стрессоустойчивость в конфликтах.
5. Выполнение профессионально-этического кодекса конфликтолога – практика [8].

Конфликтологическая компетентность выполняет ряд функций, обеспечивающих эффективное функционирование в процессе взаимодействия:

- мобилизованная (способность рассматривать конфликт как неотъемлемую составляющую нашей жизни и не избегать конфликтного взаимодействия);
- информативная (способность к неоднозначной трактовки к конфликтного взаимодействия и ведение перспектив его разрешения; содержание данного критерия включает ведение позитивных функций конфликта и объективную оценку имеющегося: фактов, информации, знаний или представлений о реальности);
- прогностическая (способность принять различные техники для минимизации деструктивных форм конфликта и перевода их позитивное русло);
- регулятивная (способность осуществлять деятельность посредника или медиатора; выясняя позиции, интересы и цели участников конфликта посредник способствует сбалансированному разрешению конфликта);
- ценностная (позволяет старшекласснику изменить отношение к конфликту в условиях расширение контактов, деятельности);
- рефлексивная (используется для реконструкции появившегося затруднения и обнаружения его причин; данное функция обеспечивает развитие образа «Я» студента и позволяет им не только выполнить определённую деятельность, но и знать как он это делает);
- интегративная (является ведущей, её предназначение заключается в том, чтобы данное компетентность носила продуктивный характер).

Анализ функций помогает выявить содержание и структуру конфликтологической компетентности (по И. А. Зимней):

1. Готовность к проявлению или мотивационный аспект: система побуждений индивида, связанных с конфликтной ситуацией, отражаются состояние в внутренних побуждающих сил, которые благоприятствуют адекватному поведению в конфликте.
2. Владение знанием, или когнитивный аспект: знание о конфликте, его профилактике, о возможных стратегиях его разрешения, о процедуре ведения переговоров. Достаточно высокий уровень восприятия существующих и возможных действиях оппонента.
3. Опыт использования знаний или поведенческие аспект: умение проектировать свое взаимодействие как бесконфликтное, что подразумевает владение необходимыми умениями, таких как: реализация конструктивного взаимодействия конкретной конфликтной ситуации с использованием технологии разрешения и управления конфликтами; рефлексивное

слушание; установление и соблюдение правил и порядка ведения переговоров.

4. Отношение к содержанию компетентности и объекту её приложения, или ценностно-смысловой аспект: отношение к конфликту как к норме взаимодействия между людьми; взаимная направленность на партнёра; сохранение уважения друг к другу.

5. Эмоционально-волевая саморегуляция: способность управлять собственными эмоциями в предконфликтных ситуациях и непосредственно в процессе конфликтного взаимодействия, особенно гневом; способность к готовности к эмпатии; рефлексия.

6. Интегративная характеристика сформированности конфликтологической компетентности: устойчивость проявления способности и готовности организовать деятельность, удержание противоречия в процессе его разрешения и переводов в позитивное русло, обеспечение сотрудничества [4].

Г. С. Бережная, Е. Е. Ефимова, Д. В. Ивченко предлагают трёхкомпонентную структуру конфликтологической компетентности: содержательный компонент (система научных знаний о конфликте), деятельностный компонент (необходимо умение и навыки поведения в конфликте, стратегии и технологии разрешения, управление конфликтом), личностный компонент (рефлексия, эмпатия, гибкость поведения, эмоциональная устойчивость, ценностные ориентации и т. д.). Данная структура была использована нами при выборе диагностического инструментария экспериментальной части исследования.

Е. В. Ковалевская выделила следующие факторы конфликтологической компетентности: искажения в интерпретации сообщений оппонента; некорректное формулирование собственных сообщений; агрессия; контекст коммуникации; идентификация; эмпатия; рефлексия; каузальная атрибуция; межличностная аттракция; эффекты восприятия (ореола, первичности и т. д.); стратегия взаимодействия в конфликте; межличностная позиция в общении с оппонентом; статусно-ролевое поведение; эффекты подражания; усвоенные модели поведения; опыт предыдущих конфликтных взаимодействий; средства массовой информации; социальное окружение; социализация культурных норм, этикета; ожидания со стороны других; личностная зрелость; зеркальное восприятие; коммуникативные способности; интеллектуально-личностные особенности [3].

Динамика конфликта состоит из трёх периодов, как указывает В. Д. Стеканова:

1. Предконфликтный период. На этой стадии между людьми накапливаются противоречия. Стороны осознают, что между ними существуют разногласия, формируют стратегию своего поведения.

2. Конфликтная стадия. Она начинается с инцидента — конкретного случая, который даёт толчок активной фазе конфликта. После инцидента конфликт может завершиться, но чаще всего он углубляется. Противоречия проявляются в открытой форме, стороны могут прибегать к оскорблениям и физической силе.

3. Послеконфликтная (постконфликтная) стадия. На данном этапе конфликт разрешается, одна или обе стороны извлекают полную или частичную выгоду. Ещё раз анализируются причины возникновения конфликта, идёт осмысление последствий [7].

К. У. Томсом и Р. Х. Килменном были разработаны 5 основных стилей поведения при конфликте [5]:

1. Соперничество выражается в стремлении на своём пути открытой борьбы за свои интересы;

2. Сотрудничество представляет собой поиск решений в конфликте, полностью удовлетворяющих интересам обеих сторон в ходе открытого обсуждения. Сотрудничество рационально, если предмет разногласий имеет одинаково высокую ценность как для вас, так и для соперника;

3. Компромисс представляет собой стремление урегулировать разногласия путём двухсторонних уступок. Такая стратегия ведёт к уменьшению недоброжелательности, позволяет относительно быстро разрешить конфликт. Вместе с тем есть вероятность неудовлетворённости «половинчатыми» решениями;

4. Избегание или уход предполагает стремление не брать на себя ответственность

за принятие решения, не видеть разногласий, отрицать конфликт, считать его безопасным. Такое поведение уместно, если предмет разногласий не представляет для человека большой ценности, а сам он ориентируется на разрешение ситуации само собой;

5. Приспособление выражается в стремлении сохранить или наладить благоприятные отношения, обеспечить интересы соперника путем сглаживания разногласий. Эта стратегия может быть признана рациональной, если предмет разногласий имеет для человека меньшую ценность, чем взаимоотношения с соперником.

В своем исследовании П. Н. Полякова выделяет следующие особенности выбора стратегий поведения в конфликтной ситуации у подростков:

- Конфликтные подростки выбирают стратегию соперничества. Они активно стремятся защищать свои позиции, игнорируют интересы других, проявляют эмоциональность и агрессивность в общении, ведут себя импульсивно.

- Стратегию сотрудничество подростки выбирают достаточно редко, лишь в том случае, если не хотят портить отношения со сверстниками.

- Подростки, предпочитающие компромисс, общительны, нацелены на совместную деятельность, в котором стремятся удовлетворить интересы всех сторон.

- Подростки, использующие избегание, стремятся как можно скорее устранить конфликтную ситуацию, поэтому они не реализуют собственные интересы, не участвуют в принятии решений.

- У подростков, предпочитающих приспособление, особенности самооценки выражаются в безразличии к собственному Я, тенденции недооценить свою духовность, сомнениях, непонимания себя, чувстве вины, неустойчивости образа Я [5].

Поскольку конфликтологическая компетентность является важной составляющей эффективного общения подростков со сверстниками и позволяет разумно осуществлять выбор стратегии поведения в конфликте необходимо её своевременное изучение с последующим развитием всех компонентов.

Исследовательская часть

Целью нашего исследования было изучение уровня конфликтологической компетентности подростков. Для реализации цели были поставлены следующие задачи:

1. Изучить представлений подростков о конфликте и способах его разрешения.
2. Выявить определенные стили разрешения конфликтной ситуации.
3. Оценить умения сопереживать и понимать мысли и чувства другого.
4. Выявить склонности к конфликтности и агрессивности как личностных характеристик подростков.

В качестве диагностического инструментария были использованы методики в соответствии со структурой конфликтологической компетентности: Содержательный компонент (система научных знаний) - Анкета «Конфликт»; Деятельностный компонент (необходимые умения и навыки поведения в конфликте, стратегии и технологии разрешения и управления конфликтов) - Опросник «Стиль поведения в конфликте» (К. Томас, адап. Н. В. Гришиной); Личностный компонент (Рефлексия, эмпатия, гибкость поведения, эмоциональная устойчивость, целостная ориентация) - Методика диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко, Методика «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е. П. Ильин и П. А. Ковалев).

Для изучения представлений подростков о конфликте и способах его разрешения использовалась разработанная нами анкета, состоящая из 20 вопросов, касающихся определения «конфликты», «конфликтогены», «конфликтная ситуация», «причина конфликты», «взаимодействие участников разговора, которые усиленно отстаивают собственную позицию», «предконфликтная ситуация»; ступеней, видов и стадий, а также способов разрешения конфликта.

Анализ данных анкетирования показал, что большая часть обучающихся обладают средним уровнем сформированности представлений о конфликте, его причинах и способах разрешения (60%), на низком уровне находятся 40% подростков.

Так, например, при ответе на вопрос «В чем опасность постоянного избегания конфликта» 34% испытуемых (17 обучающихся) указали верный вариант: «Стороны не отстаивают свои интересы». Ответ «Опасности нет, это лучший способ решения конфликтных ситуаций. в том, что без конфликтов невозможно жить» предпочли 8% (4 обучающихся), «Часто это просто откладывание конфликта на потом» – 50% (25 обучающихся), а воздержавшихся – 6% (3 обучающихся).

На вопрос «Как называется такой способ решения конфликта, в которой только одна из сторон готова уступить?» 36% (18 обучающихся) правильный ответ «Приспособление». Ответ «Сотрудничество» набрал 18% (9 обучающихся), «Избегание» – 34% (17 обучающихся), а «Компромисс» – 8% (4 обучающихся). Также как и в предыдущем вопросе существует 4% (2 обучающихся) воздержавшихся от ответа.

На вопрос «На какой стадии лучше всего решать конфликт» 34% (17 обучающихся) выбрали правильный ответ: «Осознания конфликта». Анализируя выбор остальных предложенных вариантов, можно отметить, что ответ «Проявление конфликтного поведения» привлек внимание 18% (9 обучающихся), в то время как ответ «Завершение конфликта» предпочли 20% (10 обучающихся), а «Углубление конфликта» – 16% (6 обучающихся). 6% (3 обучающихся) воздержались от ответа.

Анализ результатов изучения стилей поведения подростков в конфликте с помощью опросника «Стиль поведения в конфликте» (К. Томас, адап. Н. В. Гришиной) показал, что конструктивные стили поведения в конфликте (сотрудничество и компромисс) в исследуемой группе сформированы у 30% (15 обучающихся), что говорит о высоком уровне. Подростки умеют решать конфликты, в которых участники достигают своих целей без потерь, либо с взаимными потерями. Также есть испытуемые, у которых сформированы неконструктивные стили – 50% (25 обучающихся), что говорит о низком уровне конфликтологической компетентности. Есть испытуемые, которые используют как конструктивные стили поведения, так и не конструктивные – 20% (10 обучающихся). Результаты, полученные в ходе проведения методики, оказались следующими: 42% (21 обучающийся) используют неконструктивный стиль поведения – «Приспособление», то есть данные испытуемые жертвуют своими интересами или планами ради других. 32% (16 обучающихся) показали, что они применяют конструктивный стиль поведения при конфликте – «Компромисс», то есть обучающиеся взаимно жертвует чем-то ради разрешения конфликта. Также 20% (10 обучающихся) показали, что используют также конструктивный стиль поведения при конфликте – сотрудничество. Этот стиль поведения очень похож на предыдущий стиль «Компромисс», но в данном случае никто из участников конфликта ничем ни жертвует, а только получают то, что хотели. 12% (6 обучающихся) используют неконструктивный стиль поведения при конфликте – соперничество. Данный стиль поведения полностью противоположный стилю «Сотрудничество», то есть участник конфликта готов пойти на все и даже на принесения ущерба второму участнику, только для того, чтобы добиться своей цели. А также 8% (4 обучающихся) используют неконструктивный стиль поведения при конфликте, только избегание. В данном случае, обучающийся просто уходит от конфликта, он и не решает конфликт в сторону второго участника, но также и не стремится достичь свою цель.

Для выявления у подростков уровня эмпатии была проведена методика диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко. Анализ данных показывает, что 32% (16 обучающихся) показали средний уровень эмпатии. Эти испытуемые умеют понимать эмоции и чувства других, они могут выслушать вас, не осуждая и не оценивая. Заниженный уровень эмпатии был выявлен у 46% (23 обучающихся), то есть у данных обучающихся есть некоторые трудности в понимание эмоций и чувств других, им сложно разделять их эмоции. Только у 4% (2 обучающихся) был выявлен очень высокий уровень эмпатии. Эти испытуемые очень хорошо понимают эмоции и чувства других, можно даже сказать, что они их проживают. 18% (9 обучающихся) показали очень низкий уровень эмпатии. У данных испытуемых нет никакого интереса к чувствам и эмоциям окружающих.

Для выявления у подростков уровня конфликтности была использована методика «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е. П. Ильин и П. А. Ковалев). У большинства испытуемых, 78% (39 обучающихся), выявлен средний уровень конфликтности. Это означает, что данные испытуемые готовы отстаивать свою точку зрения, не учитывая, как это может повлиять на отношения с окружающими, но при этом они могут найти общий язык с любым человеком и проявляют инициативу в установлении социальных контактов. У 12% (6 обучающихся) низкий уровень конфликтности. У таких испытуемых очень редко возникают какие-либо конфликты, обычно в самых значимых для них ситуациях и разрешаются легко. А у 10% (5 обучающихся) высокий уровень конфликтности. Данные испытуемые чаще всего бывают инициаторами каких-либо конфликтов.

Обобщенные результаты конфликтологической компетентности у детей подросткового возраста показывают, что 11% подростков обладают достаточными знаниями о конфликте, используют конструктивные стили поведения в конфликте (сотрудничество и компромисс). У них редко возникают какие-либо конфликты, обычно в самых значимых для них ситуациях и разрешаются легко, а также они хорошо понимают эмоции и чувства других, можно даже сказать, что они их проживают. Так же, 43% подростков только частично владеют знаниями, а также для разрешения конфликта они могут использовать, как конструктивные, так и неконструктивные. Они готовы отстаивать свою точку зрения, не учитывая, как это может повлиять на отношения с окружающими, но при этом они могут найти общий язык с любым человеком и проявляют инициативу в установлении социальных контактов. Умеют понимать эмоции и чувства других, они могут выслушать вас, не осуждая и не оценивая. При этом, 46% подростков очень плохо владеют знаниями о конфликте, а также используют неконструктивные стили поведения в конфликте (соперничество, избегание, приспособление). Такие дети чаще всего бывают инициаторами конфликта и у них нет никакого интереса к чувствам и эмоциям других.

Заключение

Таким образом, проведённое нами исследование показало, что большинство подростков находится на среднем и низком уровнях конфликтологической компетентности, что свидетельствует о необходимости разработки и проведения программы развития всех трёх описанных и диагностируемых нами компонентов. Полученные результаты могут стать основой для определения хода и этапов коррекционно-развивающей работы с подростками по формированию представлений о конфликтах и способах их разрешения, развития навыков поведения в конфликте и использованию конструктивных стратегий, а также развития личностных характеристик, способствующих более эффективному разрешению и преодолению конфликтных ситуаций.

Исследование выполнено при финансовой поддержке научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям деятельности вузов партнеров ЮУрГГПУ и ШГПУ в 2025 году по теме: «Психологические особенности обучающихся «группы риска»: выявление и предупреждение неблагоприятных факторов развития» №16-321 от 29.05.2025 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Абибуллоева, С.А. Психологические особенности развития личности подросткового возраста / С.А. Абибуллоева. – Текст : электронный // Форум молодых ученых. – 2019. – № 2 (30). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-razvitiya-lichnosti-podrostkovogo-vozrasta> (дата обращения: 24.12.2024).
2. Антипина, С.С. Конфликтологическая компетентность подростков: теоретическая модель / С.С. Антипина. – Текст : непосредственный // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2019. – № 2. – С. 74-82.
3. Ковалевская, Е.В. Социально-психологические факторы конфликтологической

компетентности студентов / Е.В. Ковалевская. – Текст : непосредственный // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2019. – № 2. – С. 375-383.

4. Митяева, А.М. Конфликтологическая компетентность будущего специалиста как предмет научного исследования / А.М. Митяева. – Текст : электронный // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfliktologicheskaya-kompetentnost-buduschego-spetsialista-kak-predmet-nauchnogo-issledovaniya> (дата обращения: 23.12.2024).

5. Полякова, П.Н. Особенности выбора стратегий поведения в конфликтных ситуациях у подростков / П.Н. Полякова. – Текст : электронный // Вестник науки и творчества. – 2020. – № 6 (54). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vybora-strategiy-povedeniya-v-konfliktnyh-situatsiyah-u-podrostkov> (дата обращения: 24.12.2024).

6. Соколова, Н.А. Формирование конфликтологической готовности будущих педагогов-психологов / Н.А. Соколова, А.К. Бисембаева. – Челябинск : Южно-Уральский центр РАО, 2021. – 185 с. – Текст : непосредственный.

7. Степанова, В.А. Социальные конфликты по ральфу дарендорфу и способы их разрешения / В.А. Степанова. – Текст : электронный // Экономика и социум. – 2014. – № 2-4 (11). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-konflikty-po-ralfu-darendorfu-i-sposoby-ih-razresheniya> (дата обращения: 09.08.2025).

8. Цой, Л.Н. Конфликт как метод формирования конфликтологической компетентности: принципы, подходы, ценности / Л.Н. Цой. – Текст : непосредственный // NovaInfo.Ru. – 2013. – № 12. – С. 160-165.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Е.А. Быкова, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и педагогической психологии, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: elbykova80@mail.ru.

М.С. Иванова, студентка четвертого курса, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: oljgaivan2019@gmail.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

E.A. Bykova, Ph. D. in Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Developmental Psychology and Pedagogical Psychology, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: elbykova80@mail.ru.

M. S. Ivanova, 4th year Student, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: oljgaivan2019@gmail.com.